

к р 2
и 85
к-30006

Л. С. ИСАЕВА

КРЕЩЕНИЕ ЛЮБВИ

Людмила Сергеевна Исаева (1947 г.р.) родилась и выросла в Чебоксарах. После окончания Чувашского педагогического института она многие годы работала учителем английского языка в школах. В данное время преподает в Чебоксарском экономико-технологическом колледже.

Л.С. Исаева является ветераном труда, много сил отдает внеклассной воспитательной работе. Она верит в силу воздействия поэтического слова на умы и души своих воспитанников. Многие ее стихи — это размышления о добре и зле, о месте человека на родной земле, лирические посвящения любви.

"...А жизнь свою большим подарком

Ты миру, людям подари."

Этот светлый призыв освещает большинство ее стихотворений, являясь лейтмотивом ее творчества и жизненной установкой.

кр.

КР2
и 85

ЛЮДМИЛА ИСАЕВА

КРЕЩЕНИЕ ЛЮБВИ

кр.

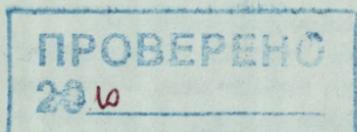
Издательство "ЭКОЦЕНТР"

Казань 1997

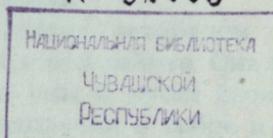
Оформление художника В. Сандомирова

Фото С. Николаева

Исаева Л.С. Крещение любви: Стихи. – Казань: Изд-во
"Экоцентр", 1997. – 68 с.

К- 30006

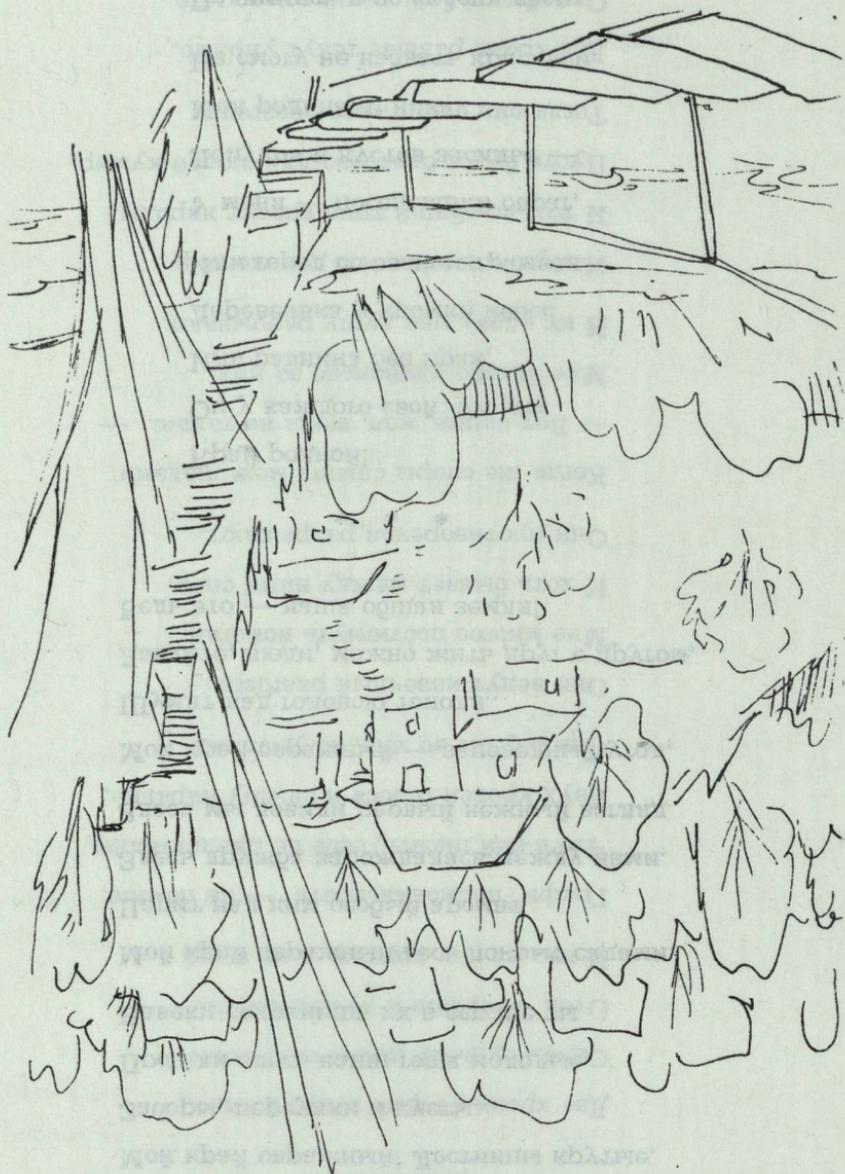
Лицензия Минпечати РТ

© Исаева Л.С., 1997

№ 138 Без объявл. - 97

© Издательство "Экоцентр", 1997

МОЙ КРАЙ БРЯДЯЖНЫЙ

* * *

Мой край овражный! Лестницы крутые,
Заборы, переулки и кусты...
Прошли здесь наши годы молодые,
Навеки сохранишь их в сердце ты.
Мой край овражный весь покрыт садами,
Царит над ним особый аромат.
Здесь дружба зарождалась между нами,
Здесь мы ловили первый нежный взгляд.
Мой край овражный — заповедный угол,
Шумят над головою тополя...
Давайте, люди, можно жить друг с другом,
Ведь это — наша общая земля!

* * *

Край родной!
Он у каждого свой: это лес
Иль равнина без края,
Деревенька у кромки небес
Или город со звоном трамвая.
У меня — поседевший овраг,
Лопухов и кустов засилье —
Моя родина, и никак
Не смогу не назвать красивой,
Поднимусь я по склону вверх,
Постою над родным оврагом...
Будет стих, как звонкий орех,
Окропленный живительной влагой!

ДВЕ КРОВИ

Две крови разные текут во мне,
Одной судьбой двоих соединяя:
Отец — чуваш и русская анне,
И кто из них дороже, я не знаю.

Графа "национальность" — не по мне,
Что в ней писать, себе не представляю,
Двух кровей голоса я слышу наравне,
Они звучат во мне, не умолкая.

Они ведут извечный разговор,
Мне многое постигнуть помогая,
И хоть бывает между ними спор,
Они противоречья разрешают.

Когда же споры слышу меж людьми:
— Вот нация, мол, ваша не такая... —
Мне больно одинаково за них,
И их слова мне душу разрывают.

И верю я в одно, что только мир
И только общий труд спасут народы,
Пусть будет братство для людей кумир,
Тогда они осияют все невзгоды.

Две крови равные текут упрямо,
Одной судьбой соединясь во мне,
Я говорю по-русски громко: мама,
А сердце вторит ласково: анне.

МАТЕРИ

Вновь спешу я в родительский дом,

За листвой его еле видать.

Знаю я, что всегда в доме том,

Ждет меня поседевшая мать.

Снова вижу родные черты,

Слышу голос негромкий ее.

Сколько истинной в ней доброты,

Как становится сердцу светло.

Ни упреков, ни жалоб, ни просьб,

Только радость большая в глазах

И большое желание, чтоб

Нас минула любая гроза.

Согревает ее теплота

Тех, кто рядом, кто скорбен и сир,

Как свята та ее простота,

На которой и держится мир.

Мне не надо награды иной,

Лучшей мне похвалы не желать,

Если кто-нибудь скажет порой:

— До чего ты похожа на мать!

ВETERАНАМ

Как морщины солдат, застарелые рвы...

Залечила земля те кровавые раны.

Только души скорбят, и тревожные сны

Вновь и вновь возвращают в войну ветеранов.

Снова, дед, мы пройдем по дорогам твоим,
О великой войне твою слушая повесть,
И в наследство от старших в себе сохраним
Эту скорбь, это мужество, славу и доблесть.
Ты наденешь опять все свои ордена,
И военная юность пойдет с нами рядом.
Вспомнишь ты земляков-чувашей имена,
Что героически сражались у стен Ленинграда.
Много лет той весне, что победным салютом
Озарила и лица и души людей,
Много лет той поре, только каждой минутой
Всею жизнью своей мы обязаны ей.

ДЕДУ

Ты в атаку бойцов не водил,
Поднимая их за собою.

Ты в немецкой неволе был
От начала войны до отбоя.

Ты пришел из проклятой страны,
Пол-Европы шагами отмерив,
Но страданиям твоим цены
Не давали, тебе не поверив.

А потом был ГУЛАГ и мороз,
Да такой, что деревья звенели,
И горячие льдинки слез,
Весть неся о тебе, летели.

Ты прошел и сквозь этот ад
И вернулся домой до срока.
Оглянуться боялся назад:
Память была наотмашь, жестоко.

Говорить не любил о себе,
Когда пил, то молчал сильнее,
Лишь душой прикасался к тебе,
Голубыми глазами синяя.

Только раз ты сказал, вздохнув:
"-А свои-то ведь бьют сильнее..."

И рукой безнадежно махнув,
Замолчал, продолжать не смея.

Мой седой, мой измученный дед,
Вспоминая тебя я не плачу —
Мы дождались, и хоть тебя нет,
Правды свет для нас много значит.

* * *

Колокола звонящие души
Всех наших радостей и все печалей.
Как им хотелось вас заглушить,
Как им хотелось, чтобы вы молчали.

И ужасая, потрясает быть
Двадцатого космического века:
Стирали в лагерную пыль
Его величество — ЧЕЛОВЕКА.

Но в преступлениях притупился слух
Умерщвителей брэнной плоти,
Забыли, что бессмертен дух
В колокольного звона полете.

Он недосыгаем и светел,
Из одной в другую душу дверца,
И лагерная пыль, как пепел,
Стучит в наше сердце.

Что, моя родимая сторонка,
Окнами слезясь, глядишь на свет?
Для тебя я прежняя девчонка,
Хоть прошло уже немало лет.
Я иду знакомою дорогой,
Не спеша, хоть видеть тороплюсь
Дом родной с его печалью строгой,
Сад, овраг и тихой речки грусть.
Я иду, и прошлое со мною
Рядышком идет, боясь отстать.
Что же ты опять? Иль я не стою
Нови, чтобы в ней счастливой стать?
Не напоминай о беззаботной
Жизни юной, сверстниках моих,
Матери улыбку, — я охотно
Все б сюда вернула, хоть на миг.
И не окликай меня так звонко,
Как ни жаль, тебе возврата нет.
Потому родимая сторонка,
Окнами слезясь, глядит на свет.

КРАЙ ПОРЕЦКИЙ

Край Порецкий, край поменский —

Необъятные луга.

Память жизни деревенской

Нам с тобою дорога.

По траве густой и сочной

Детство красное ушло.

Здесь дворы стояли прочно,

За селом цвело село.

И любая деревенька

Здесь имела облик свой,

По-над речкою над Менею

Порассыпаны гурьбой.

Словно мор в России грянул,

Словно смерч по ней прошел,

И теперь, куда ни глянуть,

Не увидеть этих сел.

Ты, родимая деревня,

Только в памяти живешь,

По тебе тоскует Меня

Да грустит густая рожь.

Возродятся ли на Мене

"Штаты" прежних деревень?

Только разве их заменишь,

Сердце успокоишь чем?

Так гуди ж, набат церковный

По полям-лугам окрест,

Чтобы не давать безмолвно

На деревнях ставить крест.

* * *

Застыли ели на морозе,
На окнах ледяной узор,
Пусть ветер лют и холод грозен,
Все ж так и тянет на простор.

Пройдусь по городу ночному,
Вокруг дома, как острова.
Все, что при свете так знакомо,
Во тьме узнаю я едва.

И, говорят, что нету сказок,
Не верю я, — конечно, есть! —
Ты оглянись, увидишь сразу,
Что сам ты в зимней сказке здесь.

* * *

Нам обещают времена благие,
Но в суете сегодняшнего дня
Порою вдруг охватит ностальгия
По дням, в которых не было меня,
По временам возвышенного чувства,
По зною и салонности страстей
Прекраснейшего чистого искусства,
Которым отклик есть в душе моей.

К МУЗЫКЕ РЕТРО

Эта музыка так понятна,
Эта музыка так близка,
Словно голос дружеский внятно
Нам доносит издалека
Дня минувшего откровенья:
Мысли, чувства, стихи, слова...
Удивительные мгновенья
Нам напомнили: жизнь нова!

ПЕСНИ ДЕТСТВА

Песни детства со старых пластинок
Голосами забытыми льются,
Песни детства лишь нас же покинут
И навеки в душе остаются.

Я смотрю на потертые диски
В старомодных помятых конвертах.
Детство, ты где-то близко-близко
И спасибо тебе за это.

Снова чувств набегают свежесть,
Снова все впереди как будто...
Песни детства, мы юны, нежны, —
И всего за одну минуту.

В нас много зависти и злобы,
В нас много мелочи пустой.
А ты попробуй, нет, попробуй
Хоть раз подняться над собой.
Подняться над толпой и давкой,
Над суетой и маетой
И над судьбою, что удавкой
Стянула лет остаток твой.
Тяни себя сам за волосья
Из жизненной трясины вверх,
И прорастут души колосья,
Услышишь свой счастливый смех,
Увидишь, будто и не видел,
Что мир прекрасен и широк,
Поймешь, что бог нас не обидел,
Подарком жизнь вручил нам бог.
И оцени сей дар бесценный,
Какого многих он лишил,
Неси его благословенно
И понапрасну не греши.
Пойми, что выбрать в этой жизни
Тебе положено из двух
Путей: лишь плоть свою капризно
Лелеять иль растить свой дух.
Растить, чтоб этот мир улучшить,
А не травить и разрушать.
Дерзай, мой жизненный попутчик,
Ведь миру надо много дать

Любви и разума и света,
Хороших, настоящих дел.
Когда ты осознаешь это,
Завидным станет твой удел.
И не сгорай свечи огарком
При свете утренней зари,
А жизнь свою большим подарком
Ты миру, людям подари.

УЧИТЕЛЮ

Звонит звонок, и ты привычно
Берешь журнал и в класс спешишь.
На коридоры, как обычно,
На время ниспадает тишь.
А в классе ждут тебя ребята
Иходишь ты, волнение скрыв.
Ты у доски, они — за партой,
Вам снова в путь, про все забыв.
Учитель! Будь всегда в пути,
Всегда в исканьях и сомненьях,
Сумей с учеником пройти
Его дорогой становленья.
Всегда храни в душе своей
Огонь любви, огонь дерзанья.
Желаю радости тебе
И счастья в твоём призваньи.

* * *

Как в жизни нашей переплетены
Печаль и радость, счастье и невзгоды.
Невозвратно пролетают годы,
А мы так и не знаем им цены.
Нередко дни окрашены у нас
Обидой мелкой, завистью иль чванством.
Часы ж идут с завидным постоянством,
Нам уменьшая времени запас.
И в повседневной суетной тщете
Порою вдруг мы с грустью замечаем,
Что мы давным-давно уже не те,
Не ведаем того, что вытворяем.
Остаться верным самому себе
Не каждому под силу в жизни сложной.
Часы идут, и сделай все возможное,
Чтоб не вздыхать и плакать о судьбе.

* * *

Скорбит душа о невозвратном
И о несбывшемся скорбит,
Осталось что-то непонятым,
И кто-то мной уже забыт.
Все чаще прошлого виденья
Проходят зыбкой чередой,
И пережитые мгновенья
Овладевают снова мной.
И мнится: я одна, пустынно
Среди людей и суеты,
И ветер горечи полынный
Сминает нежные цветы.

СТАРАЯ ШКАТУЛКА

Шкатулка из открыток разноцветных —
Шедевр провинциальных мастеров
В столичном интерьере незаметна,
Как шепот среди ненужно-громких слов.

Она стоит на стареньком комоде
Или в большом трехстворчатом шкафу.
Такие, хоть давным-давно не в моде,
Все ж одолели времени черту.

В ней бигуди, булавки, шпильки, нитки —
Другая бытовая дребедень,
И смотрят пожелтевшие открытки
Глазами позабытых деревень.

Шкатулку ту небрежно открывая,
Однажды вдруг поймешь ты, видит бог,
Что вложена в нее душа живая,
И подаривший был не так уж плох.

* * *

Неужели мое продолженье?
Неужели с меня ростом?
Жизнь прошла, как одно мгновенье,
Оказалось, что все просто.
Оказалось, что все сложно,
И не все, как того хотелось.
Оказалось, что все можно,
И не все, только все стерпелось.
Все снеслось ради них, этих,
Долговязых и бестолковых,
Ведь живешь ради них на свете
И готов все прожить снова.

ПРИВЕТ ИЗ ЧЕЧНИ

Привет из Чечни! — Гром средь ясного неба!
Привет из Чечни? — Что ты делаешь там?
Ах, мальчик, как будто ужасную небыль
Мне вдруг рассказали... За что это нам?
Ты должен учиться, влюбляться в девчонок,
В твои восемнадцать зачем этот бой?
А мать помнит запах твоих пеленок,
Те ночи, когда не спала над тобой.
Я ж помню вихры и походку вразвалку,
Тобою невыученный урок,
Становится жутко и очень жалко
Таких же вихрастых, как ты, сынок.
Война не отпустит теперь, конечно.
Пусть даже вернешься, и в тишине
Себя не найдешь ты, останешься вечно
Мальчишка, на этой войне.

* * *

Просыпаюсь... Всплываю со дна
Иль слетаю с вершин сновидений.
Нереальная жизнь странна
И полна несравнимых мгновений.
То приснится какая-то жуть,
То моменты счастливых событий,
И захочется их вернуть
Иль скорей навсегда забыть их.
Но знамения, вещие сны,
Вдруг являются, неотвратимы,
Как признание твоей вины
Иль добра небесами самими.

К-30006

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ЧУВАШСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА

Торжественно, рождесвенно

Сияют небеса.

Земле моей заветана

Январская краса.

В узорном одеянии

Деревья и кусты,

Как будто в сказку давнюю

Попал нежданно ты.

По-детски удивляешься

Морозному резцу

И сердцем исцеляешься

Ты, глядя на красу.

Природа наполняется

Звучаньем торжества,

И много желается

В день светлый рождества.

ПУТЬ К ХРАМУ

Путь к храму — возвращение к истокам,

Путь зримый и невидимый для нас:

Мы движемся к чему людским потоком

И душами стремимся всякий раз.

Путь к храму — путь для каждого особый,

И выбранный народом путь в судьбе.

Ох, как же долог этот путь недолгий.

Путь к храму — возвращение к себе.

* * *

Дорога к храму освящается.
Там — небо, здесь — земля.
Все неизбежно возвращается
На круги своя.

* * *

Колоколов разноголосица
Сливается в единый хор.
Благоговение разносится,
Вновь слово божье произносится
И, зарождаясь в душах, просятся
Наружу радость и восторг.

ЯБЛОЧНЫЙ СПАС

Лето быстро идет, и сейчас
На дворе уже Яблочный спас —
Древний праздник любви и добра,
Спелых яблок душистых пора.

Нищим, сирым, просящим подай,
Двери накрепко не запирай,
И воздастся тебе, ведь у нас
Верят истинно в Яблочный спас.

То есть души спасаая людей,
Ты заботишься и о своей,
Умножает нам силы запас
Славный праздник наш Яблочный спас.

Так и ты, я прошу, мне подай
Дольку нежности, ломтик любви —
Душу страждущую утоли,
Чтоб в ней ад превратился в рай.

Круто вниз бежит откос,
За откосом — волжский плес,
Летний ветер издалека
Песен отзвуки принес.

Сердце, лодочкой отчалъ,
Уплывай в былого даль,
Над водой развей по ветру
Мои слезы и печаль.

Прошумит в ответ волна,
Силы, свежести полна:
Я с тобой сегодня рядом,
Ты сегодня не одна.

Ах, спасибо, волжский плес,
Ветер и крутой откос,
Сердце лодочкой причалит
Без печалей и без слез!

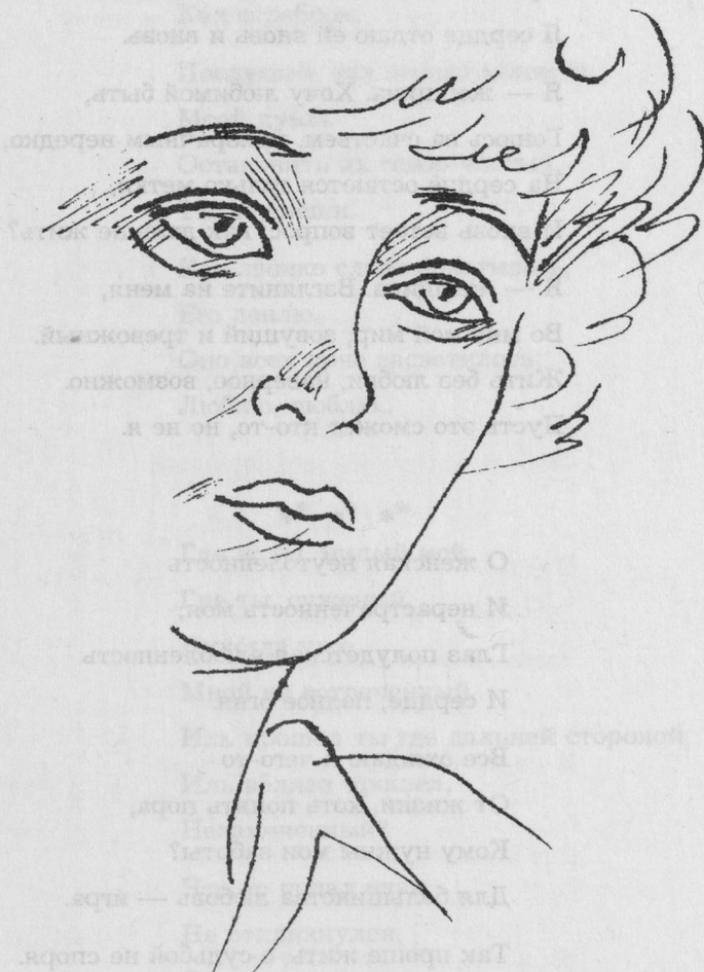
ЗАСТОЛЬНАЯ

Мы встретимся еще! Какие наши годы!
Мы встретимся еще, и чарочка вина
Пойдет по кругу, внутренней свободы
Нам хочется испить до дна.

Мы встретимся еще, друг друга одаряя
Теплом души и добрым светом глаз.
Мы встретимся еще, такая молодая
И пылкая душа у нас.

Мы встретимся еще, и братское застолье
Украшим шуткой, песней и стихом.
Мы встретимся еще и дружно выпьем, стоя,
За то, что много раз еще споем.

Мы встретимся еще!

Я — ЖЕНЩИНА

Я — ЖЕНЩИНА

Я — женщина, и потому любовь
Главнейшее мое предназначенье.
Пусть жизни изменяется течение,
Я сердце отдаю ей вновь и вновь.

Я — женщина. Хочу любимой быть,
Гонюсь за счастьем, призрачным нередко,
На сердце остаются только метки,
И вновь встает вопрос: как дальше жить?

Я — женщина. Взгляните на меня,
Во мне мой мир, зовущий и тревожный.
Жить без любви, наверное, возможно.
Пусть это сможет кто-то, но не я.

* * *

О женская неуголенность
И нерастраченность моя,
Глаз полудетская влюбленность
И сердце, полное огня.

Все ожидаю я чего-то
От жизни, хоть понять пора,
Кому нужны мои заботы?
Для большинства любовь — игра.

Так проще жить, с судьбой не споря.
Что ж, они правы, только я
Своей погоды жду у моря
И алый парус корабля.

* * *

Я разбуду тебя стихами,

Заря кругом.

Осыплю я тебя словами,

Как серебром.

Послушай, как звенят мониста

Моей души.

Остановить их говор чистый,

Ты не спеши.

Как звонко слово покатилося,

Его ловлю.

Оно всех ярче засветилось:

Люблю, люблю...

* * *

Где ж ты, милый мой,

Где ты, суженый,

Никогда уже

Мной не встреченный,

Иль прошел ты где дальней стороной

Иль вблизи прошел,

Незамеченный?

Что не подал знак,

Не откликнулся,

Знать, решил, что я

Не судьба твоя?

Ни на чей призыв не ответило

Сердце бедное,

Тебе верное.

Все лишь маета,
Все лишь суета,
И проходит жизнь, будто не живу.
А с тобой бы я,
Сколько б ни была —
Миг ли, вечность ли,
Была б счастлива.

* * *

Пьянящий воздух над садами —
колдует май

Любовь коснулась нас крылами.
Не забывай.

Ничто не вечно под луною:
те два крыла

Разъединили нас с тобою —
любовь ушла.

И не вернуть, чтобы коснуться
твоих волос.

Две наших тени разойдутся.
Не надо слез.

Но в час, когда займется кромка
ночной зари,

Пройду я мимо незнакомкой —
вслед посмотри...

* * *

Зажженные свечи берез
Осенним лучом заката.
Казалось, все было всерьез,
В разлуке сама виновата.
Тягуче проходят дни,
Слезам, как дождям, пролиться,
Я буду березкам одним
И жаловаться и молиться.

НОЧНОЕ ТАНГО

Я думала о Вас
Под стук колес вагонных,
Под вздохи ветра
У моих окон.
Я думала о Вас,
И ночь прошла бессонно
С той нашей встречи,
Что была, как сон.
Я думала о Вас,
И тень улыбки Вашей
Касалась моих губ,
Скользила по глазам.
Я думала о Вас,
О нашем дне вчерашнем,
Минутах счастья,
Выдавшихся нам.

Я думала о Вас,
И тайная надежда
Светила мне всю ночь
Попутною звездой.
Я думала о Вас
И знала, что, как прежде,
Жить больше не смогу,
Далекий мой.

Я думала о Вас...

* * *

Напиши мне письмо, как когда-то давно, как бывало.
Буду долго читать, обо всем в этот час позабыв.
Все случилось само, с той поры лет промчалось немало,
Только имя твое, словно старый забытый мотив.
Снова слышу шум сосен над дальним поселком таежным,
Снова вижу дорогу, красивей ее не сыскать.
Почему столь возможное стало таким невозможным
До сих пор не пойму, да и вряд ли удастся понять.
Только в солнце и красках во мне не померкло то лето,
Лето нашей любви, лето радости, лето надежд.
Оказалось оно лишь чудесной короткою сказкой,
Но не надо об этом, это лишь для детей и невежд.
Напиши мне письмо, ну, а впрочем, не надо,
Не трудись, только лишь изредка вспоминай,
Что тревожит меня стройных сосен краса и прохлада,
Что волнует меня твой далекий заснеженный край.

О разочарованье, по пятам.
Ты следуешь за мной, не отставая.
То здесь глаза раскроешь мне, то там
Вдруг что-то явишь, занавес срываая.
То что-то вдруг подскажешь невзначай,
И станет душно, как под покрывалом.
О разочарованье, отвечай,
Зачем ты счастьем дней даешь так мало?
Как свет и тень, как небо и земля,
Дни радости, дни разочарованья.
Они идут, и между ними — я,
Вся в беспросветной муке ожиданья.

СТАРУХА ИЗЕРГИЛЬ

Легенда это или быль?
Все перечитываю снова,
В ней каждое волнует слово:
Мудра старуха Изергиль.
Уносит сладостная речь,
Баюкая, в былого дали...
Земные беды и печали,
Сейчас не надо нас стеречь.
О, если б юной до сих пор
Была ты, старая вакханка,
Я б сердце вырвал, словно Данко,
И запалил любви костер.
Мне не изменят вкус и стиль:
Я в нежно-трепетной славянке
И в знойно-пламенной цыганке
Ищу старуху Изергиль.

ОСЕНЬ

А осень гуляет, а осень поет
Свою незабвенную песнь.
Цветистым подолом кружит и метет,
И край очарован весь.
Красотке неведома горечь утрат,
Как листья, сжигает мосты.
И вянут и блекнут ее наряд
И брошенные цветы.
С мотивом удалым, а не мольбой
Вмиг сгинет она ни за грош.
И над незадачливою судьбой
Тихо заплачет дождь.

ВОКЗАЛ КАЗАНСКИЙ

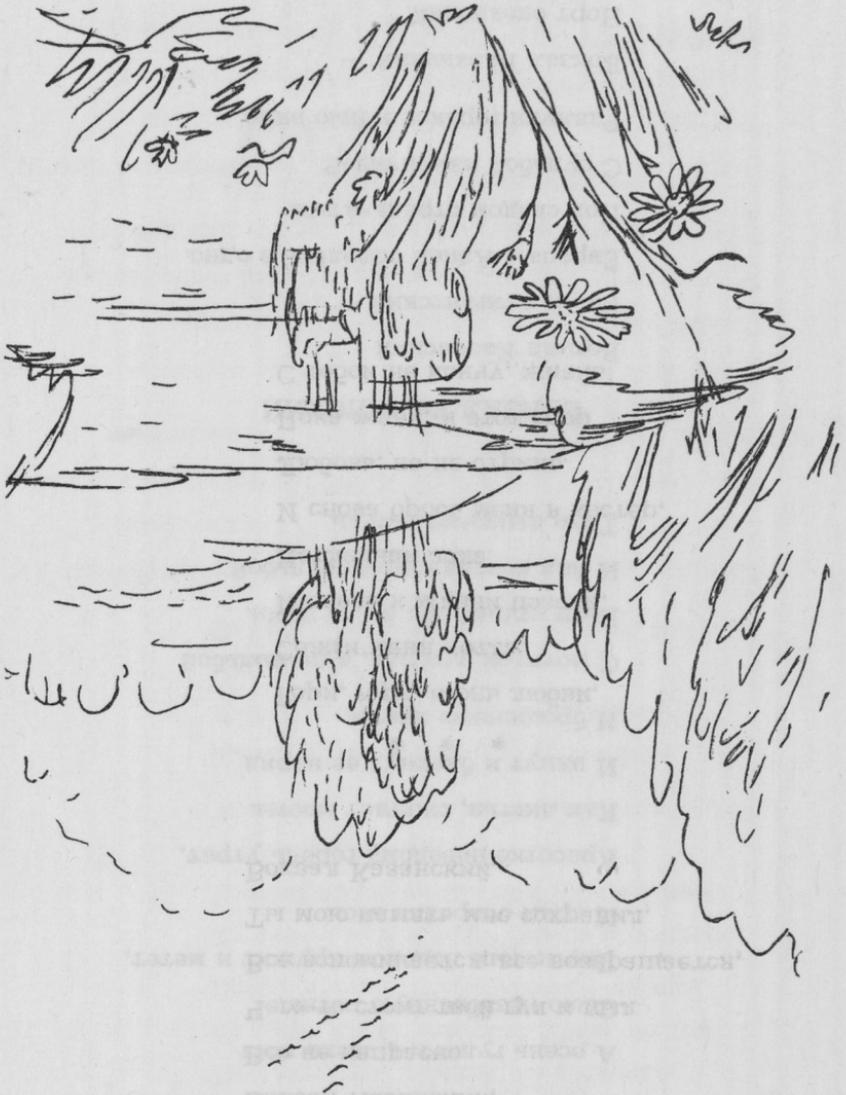
Вокзал Казанский
Размах гигантский.
Европа с Азией сплелись в одно.
Под сводом стрельчатым
С судьбой изменчивой
Разлуки горькое я пью вино.
Вокзал Казанский —
Порт океанский,
И бьет в твой берег людской прибой.
А я, как с мостика,
Гляжу с откосика.
Как далеки мы сейчас с тобой.

Вокзал Казанский,
Все не напрасно.
Чего-то стоит твой гул и пыл.
Все вспоминается, все возвращается,
Ты мою память мне сохранил,
Вокзал Казанский...

* * *

Гори, гори, огонь любви,
Сожги меня дотла,
И снова к жизни позови,
Нетленная зола.
И снова брось меня в костер,
Любовь, но не отринь.
Пока живу, я этот спор
С тобой не кончу, жизнь!

БҮГДЭЛЭГ

В 45 ЛЕТ

Я не верю в волшебные сказки,

В дни развала, печали и бед

Без уныния и без опаски

Я вхожу в свои 45 лет.

Я вхожу и на бога надеюсь,

А себе говорю: Не плошай!

А в кудрях легкий ветер веет,

И еще молода душа.

И еще впереди бабье лето

И осенний багряный цвет.

Время опыта, время расцвета,

Когда женщине 45 лет.

* * *

Последний снег такой же, как и первый,

Не уступает в свежести своей.

Прощальным взмахом он зимы, наверно,

Стал нам с тобой в преддверьи теплых дней.

Последний снег такой же, как и первый,

Как первая — последняя любовь

Ей не уступит в свежести, наверно,

Прощальным взмахом жизни будит кровь.

* * *

Дождь, август, сквер. Мы под зонтом
С тобою, как под маленькою крышей.
Дождь нам стучит то веселей, то тише
О том, как хорошо сейчас вдвоем.

Ты говоришь мне нежные слова,
И я себя девчонкой ощущаю
Беда иль счастье это, я не знаю,
Тревожно сердцу, кругом голова.

И мы с тобой глядим на небосвод,
Он в этот серый день необычаен.
Наверно, наша встреча неслучайна,
И что же впереди еще нас ждет?

* * *

Ах, какие стоят деньки
На излете короткого лета.
То дожди налетят, то согреты
Снова солнцем цветов лепестки.
В эту летнюю благодать
Как-то сами слагаются строчки,
И никак не поставить точки
В той поэме, что нам написать.

БАБЬЕ ЛЕТО

* * *

Судьбою не предсказанная встреча.
Казалось, жизнь проходит, как по нотам,
Но наступил тот августовский вечер,
И сразу изменилось в мире что-то.

И сразу изменилось что-то в нас,
Настроенные на волну иную,
Идем с тобой почти напропалую,
Растрачивая времени запас.

Спешим узнать, спешим догнать, восполнить
Все то, что мы когда-то не успели
Иль попросту с другими не сумели
Прочувствовать, хотя и есть, что вспомнить.

И вот он, хмурый августовский вечер,
И сразу изменилось в жизни что-то.
Так своевольно разметала ноты
Судьбою не предсказанная встреча.

* * *

Я гуляю и в хвост и в гриву —
Бабье лето мое на дворе.
Никогда я такой игривой
Не была, как сейчас, в сентябре.
Я стихи сочиняю вприпрыжку,
Я готова вприсядку пойти,
Я сегодня такая рыжая,
Как осенний сентябрьский лист.
Я любви набралась, как солнца,
Изнутри я счастьем свечусь...
Бабье лето мое не троньте,
Бабье лето продлится пусть!

* * *

Я в твоей заблудилась любви,
Не в трех соснах — в лесу густом.
И теперь зови — не зови,
Я не скоро вернусь в свой дом.

Подхватил меня ветер чувств,
Заманили листья-слова,
Я в венках-объятых хочу
Слышать пение соловья.

Подари мне признаний букет,
Все тропинки в лесу развей..
Не ищу я просвета, нет, —
Я в любви заблудилась твоей.

* * *

Я цвету своим последним цветом,
Зрелости и свежести полна,
И горит-сгорает мое лето,
Где-то позади моя весна.

На моем пороге осень злая
В дверь полуоткрытую глядит,
Дни, как листья желтые, считает,
Своим взглядом душу бередит.

Что ж, входи, пусть нежеланной гостьей
Я тебя впущу в свой старый дом,
Не умру с досады иль от злости:
Я должна пройти своим путем.

Есть всему свой срок, свое начало,
Я пойду по выцветшей стерне...
Перелетной птицей прокричало
На прощанье бабье лето мне.

ТВОЙ ГОЛОС

Твой голос в трубке телефонной
Звучит то ласково, то строго.
Ах, как же нужно мне немного,
Чтоб ночи избежать бессонной.
А надо знать мне, что ты есть,
Что трудишься ты где-то рядом,
Что помнишь, любишь знать мне надо,
Чтобы разлуку перенести.
Печаль моя всегда со мной,
Хоть на лице цветком улыбка,
И знай, что это не ошибка:
Чем веселей я, злее боль.
И потому звонок, как круг
Спасательный, живу я снова.
По телефону только слово —
И вновь я счастлива, мой друг.

* * *

Мне хорошо под этой крышей
И под ущербною луной
Твой голос на прощанье слышать
На остановке продувной.
Гуляет ветер по платформе,
Народ разъехался почти,
А мы стоим, и так тепло нам,
Как будто нет нам двадцати.

И нет за нашими плечами
Путей окольных — все прямы,
Чтобы не поздно и не рано
С тобою повстречались мы.
И потому ли не ущербность,
А полноту любви своей
Мы чувствуем, и наша верность
С разлукой каждой все сильней.

* * *

Я буду пить твое вино,
Настоено на горьких травах,
Пусть станет сладкою отравой
Твое вино, твое вино.

Тобой проверена давно
Напитка дьявольская сила.
Пусть я умру, но стану милым, —
Вино проверено давно.

СПАСИБО МИЛЫЙ

Спасибо, милый, за любовь,
Которой, может, недостойна.
Могу я умереть спокойно,
Познав, что в жизни есть любовь.

Спасибо, милый, за добро,
Которое так щедро даришь.
Ты верный друг мой и товарищ,
Спасибо, милый за добро.

Спасибо, милый, что ты есть,
За счастье быть с тобою рядом
И отвечать на взгляд твой взглядом,
Спасибо, милый, что ты есть.

БЕСАМЕ МУЧО

Целуй меня крепче, в объятьях сжимай
И долго из рук своих не выпускай.
Мне сладок твой плен, я хочу быть твоей,
Целуй меня крепче, целуй горячей.
Я все забываю в объятьях твоих,
Как будто витаю я в снах золотых.
Любовь нам подарит свой звездный час.
Любимый, целуй, как в последний раз!

* * *

Мне осень помашет платком разноцветным,
Заглянет в окно золотистой веткой,
Неслышно уйдет, свой оставив ковер,
Из листьев я сделаю яркий костер.
Пусть вспыхнет он весело и беззаботно,
Я листья сожгу — небольшая работа.
Сожгу вместе с ними печаль и мечты, —
Себя излечу, но излечишься ль ты?

* * *

Я иду ковром шуршащим,
Что мне осень настелила.
Думаю о настоящем
И о том, что с нами было.

А вокруг бушуют краски —
Разгулялось бабье лето.

То ли былью, то ли сказкой
Рассказать мне время это.

Время наше золотое,
Поздним солнышком согрето,
Как яблочко налитое,
Нашей жизни бабье лето.

* * *

Зачем ты, яблонька, цветешь на склоне лета?

Ведь это нехорошая примета.

Смотри, уж пожелтели листья клена,

А ты стоишь зеленая-зеленая

Цветы твои сорвут, тебя осудят, —

Не любят цвет твой поздний, летний люди.

А я тобой люблюсь и сочувствую,

Ведь яблонькой такой себя я чувствую.

Над старым, в зарослях, оврагом
Туман, как утренние сны.
Дурманящею пенной брагой
Садов дни мая вспоены.
По разухабистым ступеням
Идет наш путь, штурмуя склон,
Мы не спешим, ловя мгновенья,
Вдыхая времени озон.
И никого. Лишь мы и солнце,
Всходящее навстречу нам,
И соловьиных трелей кольца,
Любви, дарящейся садам.

СОЛОВЬИНАЯ НОЧЬ.

Соловьиная ночь в саду.
Словно создана для влюбленных.
Неподвластна людскому суду,
Она царствует в мае зеленом.
Соловьиная ночь в саду.
Замирая в твоих объятьях,
Сокровенных признаний жду
И сама готова сказать их.
Мы не сможем простить себе,
Если чувствам не дать излиться.
Соловьиная ночь в судьбе,
Как свеча пред которой молиться.

* * *

Над оврагом в малине тепло и душисто,
Шелестит над обрывом заброшенный сад,
И омытый дождем, он под солнцем лучистым
Нам, забредшим сюда, без сомнения рад.
Без вины виноват, он остался бесхозным,
И цветет и хиреет он сам по себе,
В жаркий полдень июльский и ночью морозной
Он грустит одиноко, покорный судьбе.

Он к нам вишни склонил, осыпает малиной,
Ярко светит лужайкой со свежей травой,
Разбегается веер заросших тропинок,
И прохладен шатер яблонь над головой.
Мы задержимся здесь совсем ненадолго,
Пошалим, как юнцы, в этом старом саду
И уйдем вдоль залива, что тянется к Волге.
Сад взметнет стаю птиц, словно крикнет: Я жду!

* * *

О безумие бабьего лета! —
Праздник тела и праздник души.
Будоражащие рассветы
И закаты в прохладной тиши.
Увядающих листьев запах,
Всполох красок, цветенье глаз,
И пальто застегнуто наспех,
Ожиданье — минута, как час.
Окрыленность и просветленность,
Ощущенье новизны
И отчаянная влюбленность
Под немеркнущим оком луны.

КРЕЩЕНИЕ ЛЮБВИ

Крещенский тихий вечер,

Звонящая пора.

Идем луне навстречу

В отливах серебра.

Искрится снег в сугробах,

Скрипят шаги в мороз.

С есенинских березок

Спадают нити грез.

Какая-то загадка

Во всем в подлунный час,

Мучительно и сладко

Она волнует нас.

Не спорить нам с судьбою,

И таинством зови

В Крещенье под луною

Крещение любви.

ЦВЕТОК ЛЮБВИ

Цветок любви расцвел в душе моей,

Как он прекрасен нежен и раним.

Хочу, чтоб до скончания наших дней,

Он был тобою бережно храним.

Цветок любви, он вянет под дождем

Жестоких слов и инеем обид,

И лепесток летит за лепестком,

Росою благородства не омыт.

Цветок любви спасаю от ветров
Сомнений, себялюбья своего
И обоюдной ревности шипов,
Но верю все ж: уберегу его.
Окрашен он в вишневый цвет зари
И золотым отсветом сентября.
Цветок любви, в душе моей гори,
Храня огонь в холодном свете дня.

* * *

Три желтых листика на кофточке моей —
Кусочки солнечно-янтарной броши,
С листвою осеннею сравнится может
Их желтизна нам в память прежних дней.

На них глядишь немного грустно ты,
Тех дней тепло и радость вспоминая,
Твой взгляд перехватив, я понимаю,
Как дороги нам светлые мечты.

Мечты о счастье, о большой любви,
Которую мы ждали с первой встречи,
Но дни проходят и уносят вечер,
Что нам с тобою август подарил.

А листья, что кружили хоровод,
Слетая плавно, словно желтый дождик,
На грудь упали светло-желтой брошью
В надежде, что нам осень все вернет.

* * *

Милый, вспомни обо мне
В этот поздний час.
Луч закатный на стене
Уж давно погас.

Будут в окна фонари
Мне светить всю ночь.
Не усну я до зари,
Сон уходит прочь.

Буду думать о тебе,
Буду вспоминать,
О неласковой судьбе
Горестно вздыхать.

Тихо в комнате моей,
Я лежу одна,
Никому печаль моя
Ночью не видна.

Лишь усну под утро я,
Съежившись в комок.
Знаю я, ты без меня
Также одинок.

* * *

Вот и зима. Задула, зазнобила,
Холодным ветром чувства обдала.
Все кажется теперь таким немилым,
И от костра лишь теплится зола.

Сурова жизнь. Под стать зиме суровой
Она умеет охладить наш пыл.
Я не ищу с тобою встречи новой.
Там пусто все, где сад недавно был.

* * *

Вечер зимний, вечер стылый

Засинел в моем окне.

Что ж ты, милый и постылый,

Закручинил сердце мне?

По своей недоброй воле

Ты уходишь от меня.

За тобой поземкой в поле

Вьется грусть моя, звеня.

Ты все дальше, я — печальной,

Где любви полдневный зной?

Не венчально-величальной

Песне литься надо мной.

Сердца боль мне успокоит

Ветра зимнего свирель,

И любовь мою покроет

Белым саваном метель.

* * *

Садилось солнце в ровную гряду

Тревожно-серых туч в тот майский вечер,

Был лес на фоне их едва намечен,

И Волга отражала слитность ту.

Закатные оттенки над рекой

Причудливо струилась в водной ряби...

Казалось нам: вода и небо — рядом,

Как рядом и не рядом мы с тобой.

Я НАПИШУ ТЕБЕ СТИХИ.

Я напишу тебе стихи
И о любви и о разлуке,
Не боль вложу я в них и муки,
А только радость всех стихий.

Я напишу про пляс дождя,
Про смех листвы и хохот грома,
Про окон любопытный взгляд,
Улыбку улицы знакомой.

Про белых яблонь хоровод
Над речкой, что звенит частушкой,
А солнце гимн всему поет, —
Скорее выходи и слушай!

* * *

Ты меня не забудешь, как песню,
Что девчата поют по весне.
Буду веткой сирени чудесной
Я являться к тебе во сне.

Буду всполохом бабьего лета
И шуршащим осенним листом,
Буду воздухом разогретым
Под смородиновым кустом.

Буду сладкой дразнящей малиной
И кружащей январской пургой,
Буду песней твоей лебединой,
Мой единственный, дорогой.

ЕЩЕ ОДНО ПРИЗНАНИЕ
В ЛЮБВИ

ЕЩЕ ОДНО ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Еще одно признание в любви —

Еще одно счастливое мгновенье.

Я в тишине ловлю слова твои

И чувствую руки прикосновенье.

Как дорого мне выраженье глаз,

Когда ты смотришь с нежным обожаньем.

Ты повтори признание еще раз,

И я запомню голоса звучанье.

Я пронесу его через года,

Через разлуки, темень и ненастье.

В ответ тебе я отвечаю: да.

Признание в любви — кусочек счастья.

* * *

За осенней туманной завесой

Очертания мокрых кустов...

Где ты, мой сероглазый повеса,

Бродишь, бросив обрывки слов?

Покружив, словно листья, упали

Они где-то недалеко

И лежат средь листвы печальной,

Мое сердце оставив в тоске.

Но я верю: деньки вернуться

По весне, когда солнце вкруг,

И слова твои обернутся

Голубыми цветами вдруг.

* * *

Я вновь одна, а яблони в цветеньи,
Как облака в небес голубизне,
В саду прохладном соловьиным пеньем
Тебе весна расскажет обо мне.

Июльский зной и шумно-оголтелый
Полет шмеля, и парус на волне,
И запахом кустов малины спелой
Тебе расскажет лето обо мне.

Как воздух свеж, что кажется хрустальным
Крик журавлей, летящих в вышине.
Увядших листьев шелестом печальным
Тебе расскажет осень обо мне.

Трещит мороз, и снежная тропинка
Искрится огоньками при луне,
И звоном рассыпающихся льдинок
Тебе зима расскажет обо мне.

Я не грущу, покуда ты со мною,
Но коли нам, разлук не избежать,
Всегда найдется что-нибудь такое,
Что обо мне сумеет рассказать.

* * *

Какой над оврагом закат!
Сочный, янтарно-розовый.
На фоне его наряд
Осенне-желтых березок,

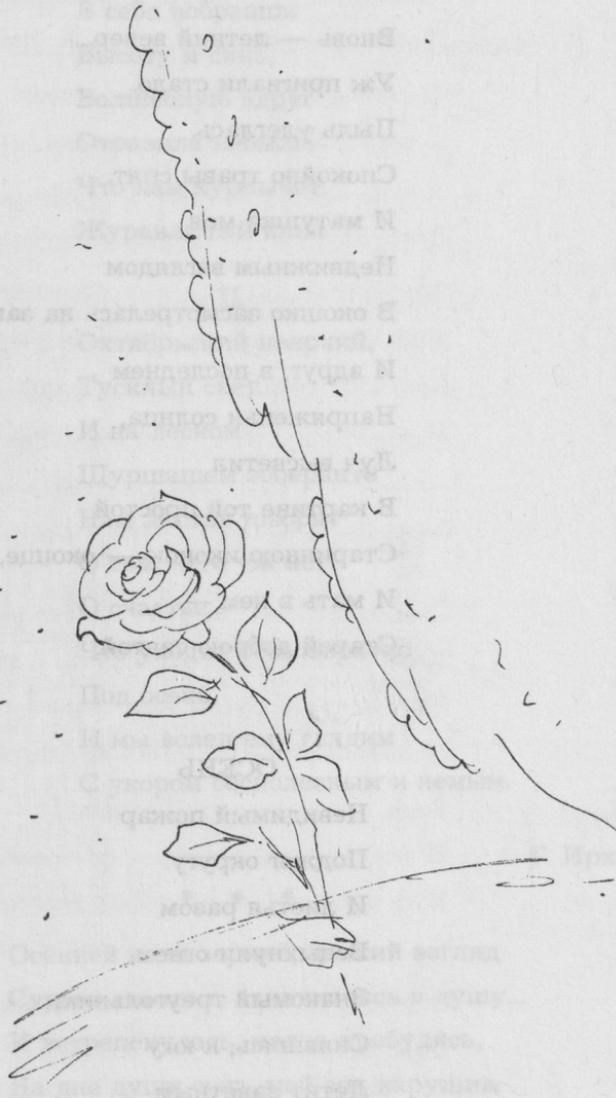
Как нитью блестящей, прошит
Косыми лучами солнца,
И радует глаз и слепит,
И в памяти остается.
И кажется, в этой тиши
Так неуместны звуки,
И кустики-малыши
Спокойствием убаюканы.
Притихшие, мы стоим,
Залитые светом закатным,
И то, о чем мы молчим,
Нам дорого и понятно.

* * *

Все тот же сквер. Задумчивы деревья.
Меж голых веток тянет сквозняком.
Листва шуршит мне давние поверья
О том, что ты со мной был знаком.
Остановлюсь. Покажется случайным
Мне сходство красок, линий и теней.
Что было явным видится, как тайна,
Нездешним ветром унесенных дней.
А воздух чист, и звуками наполнен
Наш старый сквер, и, грезами маня,
Мне осень твоим голосом напомним
О том, что ждешь и любишь ты меня.

* * *

В мое окно рассвет забрезжил,
Осенний серенький рассвет.
А я люблю тебя, как прежде,
И мне назад дороги нет.
А я люблю тебя, как раньше,
А, может быть, еще сильней,
И сердце больше не обманешь
Сомненьями вчерашних дней.
И сердцу больше не прикажешь,
Любить тебя иль не любить.
Оно само теперь подскажет,
Как дальше быть, как дальше жить.

ПЕРЕВОДЫ

НА ЗАКАТЕ

Вновь — летний вечер...
Уж пригнали стадо.
Пыль улеглась.
Спокойно травы спят.
И матушка моя
Недвижным взглядом
В окошко засмотрелась на закат.
И вдруг, в последнем
Напряженьи солнца,
Луч высветил
В картине той простой
Старинною иконою — оконце,
И мать в нем —
Старой доброю святой.

Г. Ирхи

ОСЕНЬ

Невидимый пожар
Поджег округу.
И листья разом
Вспыхнули огнем.
Знакомый треугольник,
Снявшись, к югу
Летит заветным
Вековым путем.

И лужа в ямке
(Иль осколок неба?),
В себя вобравши
Высоту и синь,
Волшебную вдруг
Отразила небыль,
Что нам курлычет
Журавлиный клин.

II.

Октябрьский неяркий,
Тусклый свет...
И на лесном
Шуршащем эсперанто
Нам листья говорят
О том, чего уж нет:
О счастье,
Что уходит безвозвратно
Под осень,
И мы вслед ему глядим
С укором бесполезным и немым.

Г. Ирхи

* * *

Осенней ночи зоркий, цепкий взгляд
Сурово смотрит, ввинчиваясь в душу...
И встrepенулась, молча пробудясь,
На дне души сова, мой сон нарушив.
Сова ли это, символ зрелых чувств
И мудрости, иль образ подсознания?
Глядит и тихо открывает клюв
Неведомая птица — сна создание.

О чем ты? Я пытаюсь разобрать,
Мне молвить хочешь, в прошлом упрекая?
О том, что не сумел я удержать
Любимой руку, праздно развлекаясь?

Да, убедила... В том я виноват.
И горестного полон сожаленья,
Что из дому я много лет назад
Ушел без отчего благословенья.

"Снопом несвязанным по свету бродишь ты,
Хоть поздно понял — все же утешенье, —
Сказала гостя, — кайся от души
И за грехи свои проси прощенья".

Г. Ирхи

* * *

О наваждение! Чего же только нет,
Коль пристальной взглянуть, в душе твоей?
Что Мастера рукой, кем создан свет,
Положено туда на много лет и дней? —

Беда, что источает благодать,
И зло под маской благости самой,
Есть вера, чтобы духом не упасть...
Чего же нет в бездонной кладовой?

О мысли долгий путь — клубок веков!..
Увы, не вдруг, не сразу понял ты,
Что главное в не лучшем из миров
Есть сердце, что на грани темноты
И света, все приемлет и простит, —
На грани Зла с Добром оно стоит.

* * *

Прозрачная, как льдинка, тишина...
А ночью — первый снег, такой несмелый.
И падал, и кружил он, белый-белый,
Наутро даже тропка не видна.
Снежинки в ноябре, как белый пух
Веселых одуванчиков в июне,
И хочется, как прежде, бойким, юным,
За ними бегать, бегать во весь дух.
Котенок на крыльцо скорей за мной, —
Счастливое событие в малой жизни:
Снег падает к нему такой пушистый,
Как сам котенок, шустрый, озорной.
Ему знакомство это по нутру.
И лапку протянул он осторожно
Попробовать, ужели то возможно
Побегать по чудесному ковру?

Г. Ирхи

* * *

Закрылся занавес.
Зал гулкий опустел.
Лишь отзвук дивной музыки далекой
В усталой голове моей, несмел
И сладостен, запрятался глубоко.
Как гость, не знавший горести земной,
Я вслушиваюсь в прошлого звучанье,
Как страждущий глухонемой,
Что Моцарта хотел понять в отчаяньи.

Но действие кончено... И, как финал игры,
Осколок (роза белая) букета
Своим негромким светом озарил
Тьму авансены, будто бы прожектор.
Притягивает взоры и сердца
Свет волшебства ушедшего... и все же,
Прекрасны были музыка, игра...
Закрылся занавес, —
Пора идти нам тоже...

С. Юшков

ЗАЯЦ И КОТ

Басня

У зайца разболелись зубы,
Щеку раздуло, вспухли губы.
И тут он повстречал Лису
Случайно в лиственном лесу.
— Что приключилось, Зайчик мой,
Гляжу я: ты совсем больной.
— Видать я зубы простудил,
Теперь мне белый свет не мил.
— Ступай-ка ты к Коту сейчас,
Он самый лучший врач у нас,
И соблюдая этикет,
Ты передай ему привет.
Косой помчался, как стрела,
К коту дорога привела.
Прохладно принял Кот его,
Он знал, ну что возьмешь с того.

Ему формально сделав честь,
Велел он Зайчику присесть.
Косой сидел и долго ждал,
От сильной боли он страдал.
Взамен леченья был ответ,
Что времени сегодня нет.
И по пути домой в лесу
Вновь Заяц повстречал Лису.
— Ну, как дела, как полегчало,
Ты сам же, друг, к врачу просился?
— Твой Кот не принял, не лечил,
Терпеть мне больше нету сил, —
Ответил бедный чуть дыша,
— Вся изболелася душа.
— Ах, ты, бедняжка, Зайчик мой,
Послушай-ка совет простой:
Чтоб Кот решил тебя принять,
Ему подарок нужно дать.
А ты пришел без ничего,
Вини себя лишь одного.

С. Юшков

ПЕС И КУРИЦА

Басня

Охранник Пес с колхозного пруда
За ночь перетаскал часть рыбы без труда.
А утром на свою беду
Вдруг курица пришла к пруду.

Она нагнулась, чтоб попить,
Спросонья жажду утолить.
И тут как тут охранник-пес —
Не просто так он службу нес.
Ее увидел у пруда
И тигром бросился туда.
И громко лает и рычит,
На всю округу он кричит:
"Вот кто ворует из пруда,
Эй, граждане, скорей сюда!
Ты не отвертись, ей-ей,
За сей проступок сто рублей,
А за второй — пойдешь в котел."
Вот так он курицу подвел.
Мораль сей басни такова:
Простой работник виноват,
Когда начальник вороват.

Г. Фадеев

РЯДОМ С ЧЕРЕМУХОЙ

Рядом с белой черемухой клен,
Молодой, с головою кудрявой.
Шелестит ей, что нежно влюблен.
С неба звезды им светят лукаво.
Украшает черемуха сад,
Принакрывшись фатой кружевной.
Клен весь день не отводит взгляд,
Покоренный красой неземною.

Под веселую трель соловья,
Что весну жизнерадостно славит,
Благодарности не тая,
Они ласково ветви сплетают.

Так и в жизни мне хочется стать
Для тебя золотистым кленом.
Лучшей доли мне не желать,
Оставаясь навеки влюбленным.

Г. Фадеев

* * *

То, что написано, можно прочесть,
Мысли свои можно вслух передать.
Но боль души, когда горе в ней есть,
Глазу стороннему не увидеть.

Месяц двурогий глядит с высоты,
Но не заменит он солнышка свет.
Раны душевной не вылечишь ты
Словом пустым, оно, как пустоцвет.

После костра остается зола,
После огня, как пустыня душа.
Вместо любви остается тоска,
Злая тоска, и лишь слезы в глазах.

Г. Фадеев

* * *

Букет цветов дарю тебе я,
Их я взрастил в душе своей,
Слезами поливал, лелея,
И в сердце глубже нет корней.

Полным-полно цветов в округе,
И ты сама, как маков цвет.
Я в день рождения подруге
Дарю и душу, и букет.

Пускай букет мой горделиво
Стоит, даря красу свою,
Чтоб ты всегда была счастливой,
Хранила светлую мечту.

Ты береги букет мой скромный,
Ведь это не простой букет.
Он — знак любви моей огромной
И страсти, что сильнее нет.

И пусть проходят дни цветенья,
Покроют землю лепестки,
Зима без чувства сожаленья
Все заметет. Все ж помни ты,
Что мой букет — букет волшебный:
Люби — и оживут цветы.

Г. Фадеев

НЕ ЗАБЫТЬ БЫ...

Ласточка моя ты, милая девчонка,
Для кого твой серебристый смех,
Что же делать мне, коль сердце бьется звонко,
Коль душа пылает на виду всех?

Родничок мой чистый, рассвет синеокий,
Не губи, родная, — весь я, как в огне.
Жить бы мне с тобою, не быть одиноким,
Песни о любви нам петь наедине.

Солнышко мое ты, луговой цветочек,
Пусть не разлучат нас горе и беда.
Нам жалеть друг друга надо дни и ночи,
Пусть любовь не гаснет долгие года.
Пусть любовь не гаснет никогда.

Г. Фадеев

РОДИЧУ.

Родич в гости позовет,
Встретит пивом у ворот.
Мы в кругу своих родных
Выпьем за здоровье их.
Славный, добрый родич мой,
С доброй, щедрою душой,
Поднимая ковш в руке,
Низко кланяясь тебе.
А закусок полон стол,
Стар и млад за стол пришел.
Чарки полные нальем
И застольную споем.
Коль здоровье есть в семье,
Коль хозяйка любит,
Отчего же нам не петь,
Гостя не голубить?
Кончен пир и кончен пляс,
Проводи ты пивом нас.
До свидания, прощай,
Лихом нас не поминай!

Земля Чувашская, край «ста тысяч песен и ста тысяч вышивок» по выражению просветителя чувашского народа И.Я. Яковлева, всегда была щедра на таланты. Немало здесь прекрасных композиторов, художников, певцов и музыкантов, писателей и поэтов, в том числе — и русскоязычных.

Сейчас в двух Союзах писателей Чувашии насчитывается около 150 литераторов. В их дружной семье — десятки женщин-поэтов (Р. Сарби, Л. Мартьянова, Л. Сарине и др.). Свое достойное место в литературе заняла в последние годы и чебоксарская поэтесса Людмила Исаева.

Где же истоки ее самобытного творчества?

Родилась Л. Исаева в старом районе столицы Чувашии, в «краю овражном», как пишет она сама. Родители, педагоги по образованию, прижили ей любовь к родной земле, природе, к слову доброму и образному. В атмосфере преклонения перед литературой росла и воспитывалась будущая поэтесса. Сердцем впитала она и белую кипень садов и «соловьиных трелей кольца»... И пошли стихи...

Но не сразу дается мастерство. Безусловно, первые поэтические опыты не удовлетворяли жаждущую высокой поэзии романтическую натуру. Людмила читала и перечитывала строки В. Шекспира, Р. Бернса, А. Пушкина и М. Лермонтова, А. Блока и А. Ахматовой, С. Есенина и Д. Кедрина, современных поэтов.

И постепенно набиралась опыта, — все чище и мудрей, образнее становились ее стихи. Это и важно в творчестве: даже имея талант, «божий дар», человек должен неустанно работать над собой, шлифуя, оттачивая свое мастерство.

И не спешила Л. Исаева печататься, не рвалась на страницы газет и журналов, больше писала для себя, для родных и близких себе людей, не спеша готовила рукопись своей будущей книги. Ее стихи вошли о многие сценарии внеклассных мероприятия колледжа, где она работает преподавателем. В чем же особенность по-

этического стиля, почерка поэтессы? В творчестве Л. Исаевой явно прослеживаются две темы: гражданская и лирическая, как два притока одной полноводной реки. Чувство Отчизны, родного края, любовь к людям — вот что проходит красной нитью в стихотворениях цикла «Мой край овражный».

Эмоциональная наполненность, нежность красок, образность и точность нюансировки, переходящие в философское обобщение — пожалуй, самая отличительная черта другого поэтического цикла «Бабье лето».

Растет и крепнет дарование Л. Исаевой. Часть ее стихов переведена на чувашский язык. Переводами занимается и она сама — в последнее время ею переложены на русский язык произведения некоторых чувашских авторов.

К творчеству Л. Исаевой, к ее певучим и музыкальным стихам все больший интерес проявляют местные композиторы. Песни, написанные Ю. Бечиным, В. Петровым и другими, звучат в эфире по чувашскому радио.

Годы идут, но не гаснет костер поэзии, высоких чувств и творческой энергии. В одном из стихотворений Л. Исаевой пишет:

«Я любви набралась, как солнца,
Изнутри я счастьем свечусь...
Бабье лето мое не троньте,
Бабье лето продлится пусть!»

Да, не нами сказано, что поэзия подобна любви. И пожелав Л. Исаевой счастливой судьбы в мире поэзии, хочется мне слово о творчестве поэтессы завершить ее же строками:

«Окрыленность и просветленность,
Ощущение новизны
И отчаянная влюбленность
Под немеркнущим оком луны!»

Георгий Ирхи,
член СП РФ.

СОДЕРЖАНИЕ

МОЙ КРАЙ ОВРАЖНЫЙ	3
"Мой край овражный..."	4
"Край родной..."	4
Две крови	5
Матери	6
Ветеранам	6
Деду	7
"Колокола звонящие души..."	8
"Что, моя родимая сторонка..."	9
Край Порецкий	10
"Застыли ели на морозе..."	11
"Нам обещают времена благие..."	11
К музыке ретро	12
Песни детства	12
"В нас много зависти и злобы..."	13
Учителю	14
"Как в жизни нашей переплетены..."	15
"Скорбит душа о невозвратном..."	15
Старая шкатулка	16
Неужели мое продолженье?	16
Привет из Чечни	17
"Просыпаюсь..."	17
В день рождества	18
Путь к храму	18
"Дорога к храму освящается..."	19
"Колоколов разноголосица..."	19
Яблочный спас	19
"Круто вниз бежит откос..."	20
Застольная	20
Я — ЖЕНЩИНА	21
Я — женщина	22
"О женская неуголенность..."	22
"Я разбуду тебя стихами..."	23
"Где ж ты, милый мой..."	23

"Пьянящий воздух над садами..."	24
"Зажженные свечи берез..."	25
Ночное танго	25
"Напиши мне письмо..."	26
"О разочарованье..."	27
Старуха Изергиль	27
Осень	28
Вокзал Казанский	28
"Гори, гори, огонь любви..."	29
БАБЬЕ ЛЕТО	30
В 45 лет	31
"Последний снег..."	31
"Дождь, август, сквер..."	32
"Ах, какие стоят деньки..."	32
"Судьбою не предсказанная встреча..."	33
"Я гуляю..."	33
"Я в твоей заблудилась любви..."	34
"Я цвету своим последним цветом..."	34
Твой голос	35
"Мне хорошо под этой крышей..."	35
"Я буду пить твое вино..."	36
Спасибо милый	36
Бесаме мучо	37
"Мне осень помашет..."	37
"Я иду ковром шуршащим..."	38
"Зачем ты, яблонька, цветешь..."	38
"Над старым, в зарослях, оврагом..."	39
Соловьиная ночь	39
"Над оврагом в малине..."	40
"О безумие бабьего лета..."	40
Крещение любви	41
Цветок любви	41
"Три желтых листика..."	42
"Милый, вспомни обо мне..."	43
"Вот и зима. Задула..."	43

"Вечер зимний..."	44
"Садилось солнце..."	44
Я напишу тебе стихи	45
"Ты меня не забудешь..."	45
ЕЩЕ ОДНО ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ	46
Еще одно признание в любви	47
"За осенней туманной завесой..."	47
"Я вновь одна..."	48
"Какой над оврагом закат..."	48
"Все тот же сквер..."	49
"В мое окно рассвет забрезжил..."	50
ПЕРЕВОДЫ	51
На закате (Г. Ирхи)	52
Осень (Г. Ирхи)	52
"Осенней ночи зоркий, цепкий взгляд..." (Г. Ирхи)	53
"О наваждение..." (Г. Ирхи)	54
"Прозрачная, как льдинка..." (Г. Ирхи)	55
"Закрылся занавес..." (Г. Ирхи)	55
Заяц и Кот (басня, С. Юшков)	56
Пес и Курица (басня, С. Юшков)	57
Рядом с черемухой (Г. Фадеев)	58
"То, что написано..." (Г. Фадеев)	59
"Букет цветов дарю тебе я..." (Г. Фадеев)	59
Не забыть бы... (Г. Фадеев)	60
Родичу (Г. Фадеев)	61
Об авторе	62

Людмила Сергеевна Исаева

КРЕЩЕНИЕ ЛЮБВИ

Стихи

Оригинал макет А.Г. Виноградов

Сдано в набор: 10.02.97. Подписано к печати 25.03.97.
Формат бумаги 84x118 1/16. Объем 4.25 п.л.
Тираж 200 экз.

Автор выражает глубокоую при-
знательность и сердечную благодар-
ность за неоценимую бескорыстную
помощь в издании этой книги своему
однокласснику и другу, профессору
Александру Николаевичу Глебову.

Сдано в набор: 10.02.67. Подписано в печать: 22.03.67.
Формат бумаги: 84x118 1/16. Объем: 1,25 л.
Тираж: 200 экз.

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

М т, 3 50 1990 г.т. 5000

5.000^z